

Ветер на холме нес свежий аромат, перемещаясь с востока на запад. На травяном склоне белый цветок покачивался на ветру. Лежащий юноша, чьи волосы развевались, открыл своё лицо — ясное, но с выражением растерянности.

Я умер.

Но почему я всё ещё вижу облака родного края и чувствую этот уникальный свежий запах ветра?

Лучи заката падали на глаза юноши. Хотя уже не были такими ослепительными, как в полдень, они всё ещё заставляли его глаза слезиться. Сквозь пелену слёз он увидел фигуру, быстро бегущую по тропинке у подножия холма.

Эта сцена... такая знакомая!

Он крепко прижал виски, пытаясь остановить пронзающую боль, словно исходящую из глубины мозга, но в ушах слышал возбуждённые крики, доносившиеся с ветром.

— Цзялунь, ты поступил... Смотри, это письмо о зачислении в Высшую военную академию звёздного сектора Белой лошади...

Звёздный сектор Белой лошади?

Письмо о зачислении?

Лицо Ань Цзялуня застыло.

Он вернулся на двенадцать лет назад? Нет... Это сон, просто сон. Он точно умер, униженно закончив свою жизнь кухонным ножом и освободившись от кошмарного ада.

Алая кровь окрасила его белую рубашку, словно цветы, расцветающие до предела. В тот момент, когда лезвие перерезало горло, он ощутил сладостный вкус смерти.

Но почему он всё ещё жив?

Не может быть, он точно умер, он точно освободился. Почему? Почему он всё ещё должен жить в этом грязном мире? Почему даже смерть не смогла избавить его от этого кошмара? Что он сделал не так?

Ань Цзялунь яростно бил себя по голове.

Почему он не умер?

Почему...

— Цзялунь, что ты делаешь? Зачем бьёшь себя по голове, тебе не больно?

Чья-то рука схватила Ань Цзялуня с такой силой, что он упал на травяной склон, тяжело дыша, дрожа. Его тело оцепенело, он потерял волю к сопротивлению.

Нельзя сопротивляться, сопротивление только принесёт больше боли. Он дрожал, закрыл глаза и ждал неминуемого унижения.

— Что с тобой? Ты так дрожишь. Может, простудился, пока спал на ветру?

— Я же говорил тебе, не надо спать на холме. Здесь сильный ветер, ты легко можешь простудиться.

— Вставай, я отведу тебя домой, прими горячий душ, выпей лекарство и поспи.

— Кстати, я принёс тебе письмо о зачислении в Высшую военную академию звёздного сектора Белой лошади. Я же говорил, что ты поступишь. Ты такой умный, как мог не поступить? Смотри, смотри...

— Ладно, сначала я отнесу тебя домой...

Поток заботливых слов, пропитанных далёкой, но знакомой теплотой, широкая спина, тёплая и устойчивая. Ань Цзялунь внезапно успокоился. Его разум, который до этого был в хаосе, начал постепенно приходить в себя.

Звёздный сектор Белой лошади?

Письмо о зачислении?

Двенадцать лет назад?

Если это правда, то человек, который принёс ему письмо о зачислении и сейчас несёт его на спине — это... Су Ай? Его лучший друг, его брат, с которым они прошли через всё.

— Су... Су Ай?

Он осторожно позвал.

— Эй, Цзялунь, ты очнулся. В следующий раз не спи на холме, если заболеешь, никто о тебе не позаботится. Слушай, это последний раз, когда я тебя несу. В следующий раз точно больше не буду, иначе ты никогда не запомнишь урок...

Это действительно был Су Ай.

Действительно, двенадцать лет назад, когда кошмар ещё не начался.

Ань Цзялунь расслабился, но в следующий момент слёзы хлынули из его глаз, стекая по щекам и капая на шею Су Ая.

— Эй, эй, почему ты плачешь... Ладно, ладно, я сдаюсь. Я понесу тебя, только перестань плакать, а то люди подумают, что я тебя обижаю...

— М-м... Уа-а...

Он сдерживался, но в конце концов не смог больше терпеть, крепко обнял Су Ая за шею и заплакал, как ребёнок, который пережил слишком много боли.

— Не плачь... Цзялунь, будь сильным. Ты не плакал с десяти лет, что случилось сегодня? Вытри слёзы, а то ребята с Тринадцатой улицы будут над тобой смеяться...

Су Ай был в замешательстве, не понимая, почему Ань Цзялунь плачет, плачет так горько. Он бормотал утешения, ускоряя шаг, и вскоре дом появился в поле зрения.

Су Ай и Ань Цзялунь были сиротами. Их родители погибли десять лет назад во время

звериного прилива на планете Лань. Оба были взяты под опеку государственными социальными службами, где их обучали базовым навыкам выживания. Когда им исполнилось четырнадцать, социальные службы перестали их содержать. Получив небольшую компенсацию, они покинули приют, сняли маленький дом, сделанный из переделанного контейнера, и начали жить самостоятельно.

Су Ай в приюте учился управлять гравмобилями, а Ань Цзялунь — ремонтировать бытовую технику. После приюта один стал помощником водителя в небольшой транспортной компании в городе, а другой — учеником в сервисном центре ремонтной корпорации «Звёздное Сияние». Зарплата была небольшой, но её хватало на жизнь, и каждый месяц они могли откладывать немного звёздных кредитов.

Работа была тяжёлой, но оба брата трудились с энтузиазмом, потому что у каждого была своя цель. Су Ай мечтал стать великим мех-пилотом, а Ань Цзялунь — выдающимся экспертом по тактическому планированию и стратегическому прогнозированию. Четыре года упорного труда, и они наконец накопили немного денег.

Купить усилитель телосложения начального класса или оплатить вступительный экзамен в Высшую военную академию звёздного сектора Белой лошади? Между Су Аем и Ань Цзялуном разгорелся жаркий спор.

Ань Цзялунь хотел сначала купить усилитель телосложения начального класса, потому что оптимальный возраст для его использования — шестнадцать лет. Су Аю уже было восемнадцать, и эффект от усилителя начального класса для него был бы только восемьдесят процентов от обычного. Однако тело Су Ая всегда было крепким, и даже с уменьшенным эффектом усилитель всё равно позволил бы ему достичь минимальных требований для управления мехом.

Су Ай настаивал, чтобы Ань Цзялунь пошёл на вступительный экзамен в Высшую военную академию звёздного сектора Белой лошади. Причина была проста: академия принимала студентов только в возрасте от восемнадцати до двадцати лет. Ань Цзялуню как раз исполнилось восемнадцать. Если бы они пропустили этот шанс, чтобы снова накопить достаточно денег, им потребовалось бы ещё четыре года, и тогда Ань Цзялуню было бы уже двадцать два. Он бы пропустил возраст для поступления, и его мечта навсегда осталась бы мечтой.

Спор закончился победой Су Ая. Его аргументы были не слишком убедительными, но они убедили Ань Цзялуня. Пропустив усилитель начального класса, у него всё ещё был шанс получить усилитель телосложения среднего класса, который можно было использовать до двадцати пяти лет, хотя его цена была в сто раз выше. И даже был шанс получить усилитель телосложения высшего класса, который не имел ограничений по возрасту, хотя это уже было не то, что можно было купить за звёздные кредиты. Он был строго контролируемым стратегическим ресурсом, находившимся в руках военных.

Шансы, о которых говорил Су Ай, полностью зависели от Ань Цзялуня.

Если бы Ань Цзялунь смог с отличием окончить Высшую военную академию звёздного сектора Белой лошади, он получил бы усилитель телосложения среднего класса в качестве награды. А если бы он проявил себя ещё лучше и был бы принят в Центр космических стратегических исследований звёздной системы Пегаса в качестве штабного офицера-стажёра, то усилитель телосложения высшего класса стал бы его приветственным подарком.

Итак, два месяца назад Ань Цзялунь купил билеты в обе стороны на планету Хуалю. В звёздной системе Пегаса было пять секторов, и звёздный сектор Белой лошади находился на востоке. Планета Хуалю была главной звездой этого сектора, а Высшая военная академия звёздного сектора Белой лошади, сокращённо Военная академия «Белая лошадь», располагалась в крупнейшем городе этой планеты — Кунхае.

Сегодня Ань Цзялунь получил письмо о зачислении в Военную академию «Белая лошадь».

Су Ай не понимал, почему Ань Цзялунь плакал. Он предположил, что это от радости, получив письмо о зачислении. Он уложил Ань Цзялуня на кровать и, как в детстве, щипнул его за нос.

— Не плачь, твоя мечта сбывается. Улыбнись.

Ань Цзялунь смотрел на него, кивнул и попытался улыбнуться, но слёзы всё равно катились по его лицу.

<http://bllate.org/book/16692/1531954>